

А.Я. Гуревич

ПОХОДЫ ВИКИНГОВ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А.Я. Гуревич
А11 Походы викингов / А.Я. Гуревич – М.: Книга по Требованию, 2021. – 185 с.

ISBN 978-5-458-36009-8

В книге рассказывается о викингах, чьи походы беспокоили Европу почти триста лет: с конца VII по XI века, став источником легенд о жестоких и кровожадных «северных людях». Автор, обращаясь к сообщениям западноевропейских хроник, сюжетам и описаниям скандинавских саг, археологическим находкам, рассматривает причины и последствия походов викингов не только для западноевропейских народов, но и для самой Скандинавии, рассказывает о торговле и раннесредневековых скандинавских городах, описывает быт и характеризует культуру скандинавов IX–XI веков.

ISBN 978-5-458-36009-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ма и поля и спешили укрыться в лесах вместе со своим домашним скарбом и скотом. Замешкавшиеся погибали под ударами боевых топоров пришельцев или становились их пленниками. Вместе с награбленным имуществом их грузили на корабли и увозили на север. Все, что пираты не могли захватить с собой, уничтожалось: скот убивали, дома сжигали. Попытки оказать им сопротивление поначалу были безуспешны. Хорошо вооруженные бесстрашные северные воины, охваченные жадной добычи и возглавляемые прославленными вождями, легко рассеивали неорганизованные толпы крестьян, отвыкших от военного дела и приученных обращаться скорее с плугом и граблями, чем с мечом и копьем. Постоянно враждовавшие между собой феодалы Западной Европы не могли объединиться для того, чтобы дать отпор дерзким грабителям. Ошеломленные жители стран, подвергавшихся нападениям норманнов — северных людей, как их прозвали на Западе, долгое время оставались беззащитными перед этой угрозой и, подобно Алкуину, видели в ней божью кару за грехи. Духовенство молилось: «Боже, избави нас от неистовства норманнов!». Но самые горячие мольбы ко всевышнему, на которого в средние века неизменно возлагались надежды о спасении от всяческих напастей, не помогали. Именно к этому времени относится предсказание, приписываемое Карлу Великому, что северные пираты причинят великие бедствия последующим поколениям.

Нападения норманнов с перерывами длились почти три столетия: с конца VIII до второй половины XI в. Во Франции «северные люди» были известны под именем норманнов, в Англии их звали датчанами, независимо от того, из Дании или Норвегии они приплывали на своих быстроходных кораблях. В Ирландии их называли фингалл («светлые чужеземцы» — норвежцы) и дубгалл («темные чужеземцы» — датчане), в Германии — аскеманнами, в Византии — варангами, на Руси — варягами. В самой же Скандинавии воинов, совершавших походы в другие страны, именовали викингами. Жители стран, подвергавшихся нападениям викингов, видели их обычно в кольчугах, с мечом или боевым топором в руках, грабщими и убивающими, уводящими в плен женщин и мужчин, жестокими и алчными, чуждыми христианству и милосердию. Такими описывали викингов западно-

европейские хронисты. С такими чертами викинги и вошли в историю. Но исчерпывающа ли эта характеристика? Что представляли собой народы скандинавских стран, выходцы из которых столь долго сеяли по миру ужас и смерть? Каковы причины походов викингов? Какую роль сыграли эти походы в истории Европы и прежде всего в истории самих скандинавов?

О викингах историки судили лишь по словам их противников и жертв — средневековых монахов и других духовных лиц, которые не могли не сетовать на причиняемые ими разрушения, — ведь викинги были «нехристианами»! Судить викингов последующим поколениям было легко — они молчали. У скандинавов эпохи викингов письменность отсутствовала, они не оставили документов или хроник. Рассказы о древних исландцах и норвежцах — саги — были записаны много позднее, в XIII в. Исландские песни о богах и героях литературоведы долго считали северными отголосками древнегерманского эпоса, а не памятниками скандинавской культуры. Вплоть до конца XIX в. ученые не могли заставить говорить курганы и камни, водруженные над могилами в Скандинавии и других странах, содержимое зарытых викингами кладов. Да и что изменили бы они в приговоре, вынесенном историей? Обилие монет, украшений, драгоценностей в северных кладах, видимо, могло лишь подтвердить вердикт: викинги — это грабители и насильники.

Одной из причин нападений норманнов историки считали слабость западноевропейских стран, вызванную их феодальной раздробленностью в IX и X вв., — воспользовавшись беззащитностью своих соседей, воинственные варвары нападали на них. Упрочение в XI в. королевской власти в Англии и других странах Запада положило конец этим разбойничьим набегам. Дала положительные результаты и неустанная миссионерская деятельность католического духовенства, проповедовавшего среди норманнов учение Христа: скандинавы крестились, принимали христианство, их походы прекратились.

Такое понимание проблемы викингов в истории средневековой Европы оставалось господствующим в науке вплоть до недавнего времени. Правда, среди части историков, в особенности скандинавских, бытовал и совер-

**Изображение человеческой головы,
дерево. Повозка из погребения
в Усеберге, Норвегия**

шенно иной, романтический взгляд на деяния норманнов. Эти историки, впадая подчас в безудержное приукрашивание жизни отдаленных предков теперешних исландцев и датчан, норвежцев и шведов, видели в них сказочных витязей и героев, воплощавших всевозможные доблести. Но подобные воззрения внушали серьезным ученым большое недоверие.

Однако нужно отметить, что кое-кого из ученых, занимающихся историей викингов, смущало одно обстоятельство. Дело в том, что средневековые хронисты, описывая с великим сокрушением и негодованием нападения норманских язычников и их губительные последствия, гораздо меньше возмущались войнами и усобицами, которые непрерывно вели в тот же самый период христианские государи, князья и другие феодалы. Больше того, эти хронисты без всякого возмущения и осуждения сообщали об «угодных богу» крестовых

походах католических князей и церкви против язычников — славян, прибалтов, мусульман и других народов! А ведь в этом свете «подвиги» норманнов отнюдь не выглядят чем-то исключительным: война, грабеж, истребление населения были повседневной действительностью Европы в раннее средневековье.

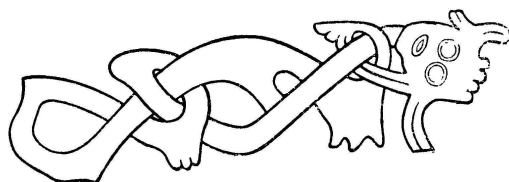
Чтобы составить научную, по возможности объективную картину походов викингов, необходимо изучить все исторические источники, не только те, которые относятся к странам, подвергавшимся норманским нападениям, но и в особенности те, которые накоплены к настоящему времени в самой Скандинавии. Историками, археологами, нумизматами, искусствоведами, лингвистами, литературоведами и другими учеными за последние десятилетия собрано множество данных, на основе которых представляется возможным составить совершенно новую, более правильную характеристику скандинавов эпохи викингов.

Сознание необходимости углубить представления об эпохе викингов и природе походов этих пиратов, военных наемников, купцов и колонистов возникло давно. «Наша прежняя историческая наука ограничивалась весьма расплывчатым и неопределенным представлением о смелых и воинственных викингах, мореходах и завоевателях, вооруженных с головы до ног и бороздивших моря от Ледовитого океана до Каспия на своих кораблях, украшенных резными звериными головами на носу. Этот эффектный образ «морского конунга», *saekonungr*, совершенно заслонял ту социальную среду, из которой вышел сам морской конунг, и те экономические условия, которые сложились у него на родине. За ним стоят те, кто пахали землю, косили сено, ловили рыбу и пасли скот, т. е. несли тот повседневный труд, на котором строилась вся вообще культура эпохи викингов и без которого были бы невозможны и сам обрисованный выше викинг, и его корабль, и все прочее; те, кто составляли его местное окружение на родине, куда он нередко возвращался после своих долгих и бурных поездок и приключений, его родичи, домашние, рабы и т. д. — окружение весьма сложное по своему социальному составу, и, наконец, те, кто шли с ним в поход, его дружина, его корабельщики, *skipverjar*, которые так же, как и он сам, не были какими-то абстрактными воинами

и мореходами вообще, а вышли из определенной среды и принимали участие в походах викингов во всяком случае не из одной любви к приключениям. Наша современная историческая наука, разумеется, не может удовлетвориться в отношении эпохи викингов прежней туманной романтикой»¹.

Эти слова были написаны четверть века назад одним из специалистов по истории Скандинавии. Но и по сей день в нашей литературе отсутствуют работы о викингах, которые могли бы покончить с романтическими и поверхностными представлениями о них. Эту цель ставит перед собой автор предлагаемой читателю книги.

Необходимо ближе познакомиться со скандинавским обществом эпохи викингов, с его развитием, материальной и духовной культурой скандинавов, выяснить ту роль, которую они играли в истории Европы в IX — XI вв. Норманская проблема, как она обычно ставится в советской историографии, касается отношений населения Руси со скандинавами в раннее средневековье. Однако ее нельзя правильно решить, не учитывая того, что представляли из себя норманны, какова была культурная и общественно-экономическая жизнь на их родине. О пути «из варяг в греки» и о скандинавах на Руси у нас написано немало. Между тем вопрос о «викингах на Западе» совершенно не освещен в нашей литературе². Поэтому в книге ему уделено больше внимания. Вследствие ограниченности ее объема проблема викингов не может быть рассмотрена с должной полнотой и многосторонностью. Задача книги — дать обзор и анализ нового, прежде всего археологического, материала по истории викингов, накопленного наукой за последние десятилетия, а также указать на некоторые вопросы, ждущие своего разрешения.

Родина ВИКИНГОВ

Саги о древних скандинавах рассказывают, что когда норвежцы покидали родину и отправлялись в морское плавание на поиски новых земель, они брали на борт своих кораблей вместе со скарбом и резные деревянные столбы с изображениями древних богов. Эти столбы украшали хозяйское сидение в горнице: языческие боги охраняли дом и его обитателей от бед и злых сил — великанов, чудовищ и прочей нечисти. Приближаясь к берегам Исландии, переселенец бросал эти столбы в волны и высаживался в том месте, куда их выбрасывало прибоем. Здесь он строил новый дом и устанавливал старые столбы подле своей почетной скамьи. Переселяясь на новые места не только с домочадцами, рабами и скотом, но также и со своими богами, привычками и обычаями, норвежцы искали возможность продолжать жить по законам своих предков.

Норвежские эмигранты, оказавшись в Исландии, на Оркнейских или Фарерских островах, в Ирландии или Шотландии, предпочитали селиться в гористой местности, близ морского побережья, в бухтах и фьордах. Между тем датчане, покидая равнинный Ютландский полуостров, переселялись в равнинные районы Нор-

мандии и Восточной Англии. Выходцы из Швеции искали озерные и речные края, напоминавшие их родной Меларен и другие озера Центральной Швеции.

И это не удивительно. В средние века человек зависел от природы несравненно больше, чем сейчас. Она диктовала ему, как жить, где селиться, чем заниматься. Люди должны были скорее приспособляться к окружающей их среде, чем приспособлять ее к своим потребностям. Вот почему, не зная своеобразных черт природы Скандинавии, нельзя понять жизнь ее средневековых обитателей.

Скандинавский полуостров, вытянувшийся без малого на 2000 км, — самый крупный в Европе. Его рельеф сложился при отступлении и таянии ледника. Большая часть полуострова — гористая. С юго-запада на северо-восток простираются массивы Скандинавских гор. Гранитные скалы обнажены, но некоторые из них покрыты вечными снегами и ледниками. В образованных древним ледником чашах блещут синевой многочисленные озера. Горы круто обрываются в Норвежское море, врезающееся в берега многочисленными узкими и глубокими фьордами. Фьорды — заполненные морем огромные трещины в каменном теле полуострова — тянутся на десятки и сотни километров. Горы Скандинавии густой сетью прорезаны короткими, но многоводными и быстрыми реками с частыми порогами и водопадами. У берегов Норвегии, тянущейся длинной узкой полосой в западной и северной частях полуострова, в общей сложности насчитывается до полутораста тысяч островов. На восток Скандинавские горы постепенно понижаются. Возвышенности Северной Швеции наклонены к югу и ступенями спускаются к Ботническому заливу.

Лишь южная оконечность Скандинавского полуострова — Сконе — равнинная, с плодородными почвами. Ее пересекают невысокие скалистые гряды. Рядом островов, крупнейший из которых — Зеландия, Сконе соединяется с полуостровом Ютландией, тоже преимущественно равнинным. Берега Ютландии изрезаны морем и окружены огромным количеством островов и скалистых островков — шхер. Юго-западное побережье Ютландии окаймлено песчаными косами, отделенными от полуострова ваттами — пространствами, которые залива-

ются приливом и обнажаются при отливе. На берегу они переходят в покрытые сочными травами марши, которые тоже иногда затопляются морем. Это наиболее плодородные земли.

В отличие от Ютландии, ныне сравнительно небогатой лесами, почти половину всей площади Скандинавского полуострова занимают леса. Но в древности ими была покрыта большая часть территории обоих полуостровов. Леса разнообразны: на севере — хвойные, южнее — смешанные. Они располагаются зонами, в зависимости от высоты гор. На крайнем севере Скандинавского полуострова преобладает тундра. Леса богаты зверем, много птиц, прибрежные воды изобилуют рыбой.

Скандинавские горы резко делят полуостров на две климатические зоны. На севере климат полярный, суровый в течение круглого года, на западе — умеренный, океанический; здесь чувствуется теплое Атлантическое течение — Гольфстрим. Благодаря ему климат Норвегии и Швеции более мягкий, чем в других странах, расположенных в тех же широтах. Обильны осадки, зима мягкая, лето прохладное. Восточная часть полуострова защищена от западных ветров горами. Климат здесь континентальный: зима холоднее, лето более теплое, причем в древности эти различия были сильнее, чем ныне. Но климат Средней Швеции смягчается под влиянием больших озер — Венерн, Меларен, Веттерн и др. Зимой на большей части территории Швеции передвижение возможно преимущественно на санях.

Сильно изрезанная береговая линия Скандинавского полуострова чрезвычайно велика. Швеция, Норвегия и Дания — морские страны. Такова и Исландия — остров, население которого сосредоточивается на береговых низменностях, тогда как его внутренняя, возвышенная часть — пустынна и бесплодна.

Природные условия — горы, валуны, густые леса, обилие холодных талых вод вследствие весеннего таяния снегов, бедность почв и значительная высота над уровнем моря — мало благоприятствовали занятию земледелием. И в наши дни в Норвегии обрабатываемые земли составляют около 3% всей площади, а в Швеции — 9%, причем большинство пахотных земель приходится на ее южные области. В Исландии же обрабатываемые земли

занимают менее 1% общей площади. Шире хлебопашество развивалось в Сконе и в Дании. В Норвегии и в большей части Швеции земледелие было возможно лишь на ограниченных пространствах, да и там населению подчас приходилось очищать почву от камней, выжигать или вырубать леса. Легенда приписывает одному из первых шведских конунгов прозвище «Лесоруб»: он якобы велел своим подданным и слугам рубить леса и строить на расчищенных землях селения. В XI — XIII вв. подобная внутренняя колонизация Швеции и Норвегии приобрела значительный размах. Выжигание лесов практиковалось вплоть до недавнего времени и привело к гибели обширных лесных массивов.

Из-за обилия осадков и короткого вегетационного периода во многих частях Скандинавского полуострова среди хлебных злаков преобладают быстро созревающие сорта овса и ячменя. Рожь и пшеница распространены лишь в южных районах. Но увеличение населения далеко не всегда могло сопровождаться соответствующим ростом зернового хозяйства. Хлеба в Скандинавии в средние века не хватало, и зерно ввозили из других стран (в раннее средневековье — из Англии, затем — из Германии). Методы обработки земли на протяжении всего средневековья оставались большей частью примитивными. Нередко практиковалось мотыжное земледелие. Трехпольный севооборот применялся мало. Урожайность культур была крайне низкой.

Шире было развито скотоводство. Большие возможности для него давали горные пастбища — сетеры. Ими пользовались сообща жители многих хуторов и целых округов. Крестьянам часто приходилось заботиться не столько о запашке поля, сколько о заготовке фуража для скота на зиму. Кормов недоставало, и весной отощавших коров подчас приходилось выносить на приусадебные пастбища на руках. Падеж скота был обычным явлением. Поэтому октябрь в шведском календаре считался месяцем массового убоя скота.

Среди продуктов питания норвежцев и шведов на первом месте стояли мясо, молоко, масло, а также рыба: ловля трески и сельди всегда являлась одним из основных занятий населения приморских областей. Издревле в Скандинавии был известен и китобойный промысел. На Севере, за полярным кругом, добывали тюленей.

Тамошние жители — саами (лопари) разводили оленей, охотились на пушного зверя, птицу, собирали птичьи яйца и пух. Мясо и рыбу запасали впрок, вялили, солили и коптили. Такую пищу запивали большим количеством пива, и часто зерно употребляли прежде всего для изготовления горячительных напитков, а не для выпечки хлеба. В сагах нередко упоминаются недороды и голодные годы, когда даже наиболее богатым людям не из чего было варить пиво.

Голод и его угроза как следствие неурожая, падежа скота, ухода рыбы от побережья и других стихийных бедствий — повседневная реальность в жизни скандинавов того времени. Жители Севера сплошь и рядом были вынуждены покидать насиженные места, переселяться в другие районы страны или вовсе уезжать за ее пределы. Эмиграция из Скандинавии началась задолго до эпохи викингов.

Неизбежно возникавшая потребность в регулировании численности жителей Скандинавии удовлетворялась разрешенным языческими верованиями детоубийством. Новорожденного приносили отцу, и он решал, оставить ребенка в семье или нет. Если он не считал это возможным вследствие своей бедности, физических недостатков или слабости ребенка, младенца относили в лес или пустынную местность и оставляли на произвол судьбы. Особенно часто так поступали с девочками. Если же новорожденного окропили водой и отец дал ему имя и взял на руки, — он считался членом семьи, рода, после чего выбрасывание его расценивалось бы как убийство. Мужчина имел право признавать или отвергать детей, рожденных вне брака, — от рабыни или наложницы; если он не признавал ребенка, его судьбой должна была распорядиться сама мать. В те времена в ходу было понятие *gravgangsmenn* — «люди, обреченные на могилу»: если вольноотпущенник не мог прокормить свое потомство, детей оставляли в открытой могиле; бывший господин вольноотпущенника должен был взять наиболее крепкого из этих несчастных, остальные погибали голодной смертью. Показательно, что, когда в 1000 г. исландцы согласились принять крещение, было оговорено сохранение старинного обычая выбрасывать новорожденных. Эти варварские обычаи легко осудить, однако их нельзя объяснить черствостью родительского сердца. Нужда ожесточает. Суровые климатические условия Исландии постоянно держали ее население под угрозой голода. Во время сильного голода, постигшего остров зимою 976 г., убивали стариков. Видимо, неспроста датчане в Западной Европе того времени прослыли обжорами: после скудного питания на родине они с жадностью набрасывались на пищу, которой были богаче жители более плодородных стран.

Естественная среда, в которой жили скандинавы, определяла не только формы их хозяйственной деятель-